

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

фа по сравнению с размерами ущерба или дохода не играет устрашающей роли. Более целесообразным являлось бы:

- 1) либо увеличить размер штрафа за данное преступление пропорционально увеличению суммы крупного и особо крупного дохода / ущерба, т.е. в 6 раз;
- 2) либо проиндексировать первоначальную сумму крупного и особо крупного дохода / ущерба и штрафа с учетом инфляции.

Следующая проблема касается субъекта незаконного предпринимательства, им является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако в действиях лица, вступившего в брак до достижения возраста 16 лет и получившего полную дееспособность, могут быть все признаки состава незаконного предпринимательства. При этом уголовной ответственности по действующему уголовному законодательству он подлежать не будет. Данный факт является несправедливым, это деяние будет приносить вред обществу и конкретным потерпевшим. Кроме того, важно воспитывать уважительное отношение к закону, особенно в юном возрасте. Для решения обозначенной проблемы можно предложить дополнить ст. 171 УК РФ следующим примечанием: *«Лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, но являющееся полностью дееспособным, несет уголовную ответственность»*. В связи с этим полагаем, что целесообразно не повышать максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за данное преступление. Необходимо оставить возможность освобождения от уголовной ответственности за данное преступление (ст. 75, 76 УК РФ).

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХАЛАТНОСТИ ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ЛИЦОМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

М.А. Тыняная, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Наибольшую проблему представляет ограничение должностной халатности от преступных деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ. Как и при халатности, объективная сторона этих преступлений характеризуется неисполнением лицом возложенных на него обязанностей, вследствие чего наступают общественно опасные последствия в виде причинения смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией потерпевшего; отношение лица к общественно опасным последствиям этих деяний является неосторожным. Субъект этих преступлений специальный – лицо, на которое возложена обязанность по надлежащему исполнению своих профессиональных функций. Однако, в отличие от халатности, эти преступления совершаются лицами, которые не обладают признаками должностного лица, или лицами, хотя статусом должностного лица и обладающими, но причинившими своим бездействием вред вне связи

с выполнением своих должностных полномочий, перечисленных в примечании к ст. 285 УК РФ.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6¹ работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, могут быть признаны должностными лицами, если какие-либо из их обязанностей относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Основную сложность здесь представляет выявление характера выполняемых лицом полномочий – являются они профессиональными или должностными; всегда необходимо устанавливать, действует ли лицо как специалист, выполняя профессиональные функции, или как должностное лицо, выполняющее функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. В первую очередь это положение относится к медицинским работникам, педагогам, работникам дошкольных учреждений и ряду других работников, например к таможенным инспекторам, следователям, судьям – лицам, в полномочия которых входит юридическая оценка, квалификация деяния.

Решая проблему разграничения профессиональных и должностных полномочий последних, П.С. Яни отметил, что юридический анализ, при котором должностным лицом допущена ошибка, к выполнению служебных функций отнести нельзя; ошибка, даже самая грубая, связанная с профессиональными знаниями лица, не может быть отнесена к ненадлежащему исполнению должностных обязанностей². Полагаем, следует согласиться с П.С. Яни в том, что сама по себе ошибка в квалификации не может служить основанием для привлечения совершившего ее лица к уголовной ответственности за халатность. В свое время Редакционная комиссия при разработке Уложения 1903 г. относительно «неумышленного неправосудия» постановляла, что ошибка судьи сама по себе, не имеющая своим основанием небрежения своими обязанностями, может уничтожить по закону и самую преступность деяния, а неправильное «по недоразумению» толкование закона не составляет обязанность судьи, неясность редакции текста закона не может быть поставлена в вину толкующему его служащему³. Однако именно на основе квалификации, юридической оценки деяния следователь или судья принимают решение, которое впоследствии может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов.

Следует признать, что должностные полномочия – это разновидность профессиональных полномочий; профессиональные полномочия лица, если они обладают признаками должностных, являются должностными полномочиями. Государствен-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Рос. газ. 2000. 23 февр.

² См.: Яни П.С. Разграничение служебных функций и профессиональных обязанностей должностного лица при квалификации взяточничества // Рос. правосудие. 2009. № 1. С. 96-98.

³ Уголовное уложение: Объяснения к проекту редакционной комиссии. Преступные деяния по службе государственной и общественной. Т. 8. Гл. 35. СПб., 1895. С. 249-251.

ная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан РФ¹. Должностные полномочия, как и профессиональные, осуществляются на основе определенных специальных знаний лица. Сама по себе ошибка в квалификации деяния (добросовестное заблуждение судьи, следователя) не может повлечь уголовной ответственности за халатность; однако если эта ошибка была результатом неисполнения лицом своих должностных обязанностей (например, небрежного, поверхностного изучения материалов дела, несвоевременного ознакомления с вновь принятым законодательством) и повлекла принятие незаконного решения, вследствие чего наступили общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 293 УК РФ, виновное лицо должно быть привлечено к ответственности за должностную халатность.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ

В.А. Андриюшенков, аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор А.С. Фролов

Ситуация, которая складывается в миграционной политике, имеет две стороны. Во-первых, за счет миграции решается вопрос воспроизведения численности населения и трудовых ресурсов, а во-вторых, происходит проникновение в страну лиц со своей культурой, взглядами, со своим уровнем правосознания, который, как правило, выражается в пренебрежении российскими законами, что, несомненно, создаст угрозу национальной безопасности.

На мой взгляд, борьба с преступностью мигрантов должна начинаться с привлечения к уголовной ответственности незаконных мигрантов.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 322 «Незаконное пересечение Государственной границы РФ», образует действие по незаконному пересечению границы в любом направлении без действительных документов на право въезда или выезда из РФ либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ. При этом законодательно не урегулирована ответственность за пересечение государственной границы с действительным документом и надлежащим разрешением, на право въезда или выезда из РФ, вне установленного места пропуска через государственную границу. В связи с существующей криминогенной обстановкой в стране, высокой преступностью мигрантов и при отсутствии единой правоприменительной практики представляется обоснованным дополнение ч. 1 ст. 322 УК РФ словами: «либо вне установленного пункта пропуска». Аналогичное мнение по рассматриваемому вопросу впервые предложил А.Р. Саруханьянов².

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58 О системе государственной службы Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

² См.: Саруханьянов А.Р. Преступление против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалифика-